MASTER NEGATIVE NO. 91-80018-9

AUTHOR:

FORSTEN, GEORGII V.

TITLE:

SNOSHENIIA...V TSARSTVOVANIE...

PLACE:

S.-PETERBURG

DATE:

1891

Master Negative #

91-80018-9

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

Forsten, Georgiĭ Vasil'evich, 1857-1910.
Snosheniia Shvetsii s Rossiei v tsarstvovanie Khristiny. [Relations between Sweden and Russia during the reign of Christina] [S.-Peterburg, 1891]
p.348-375. 24½cm.

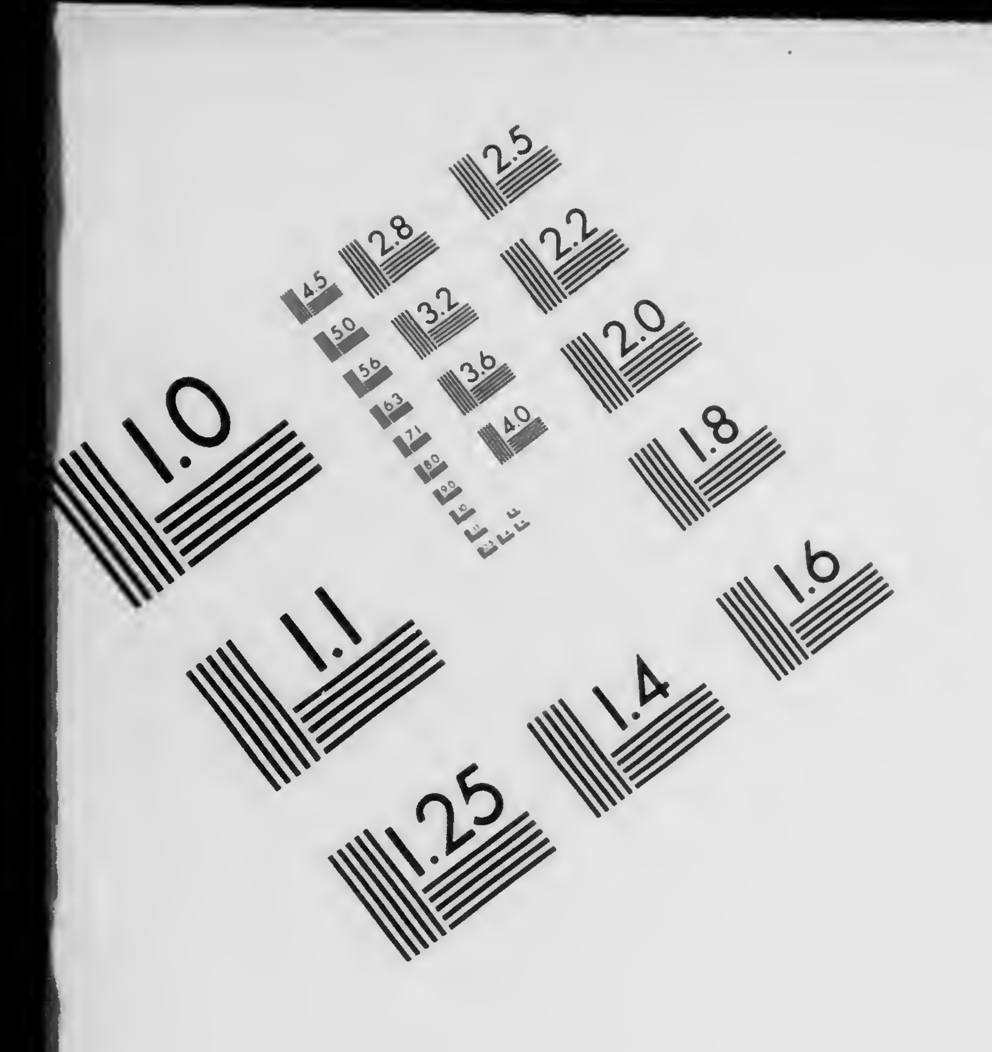
Extract from "Zhurnal Ministerstva Narodnago Prosvieshcheniia": 1891, No.6, otd.2, p.348-375.
A continuation of "Politika Shvetsii v Smutnoe vremia", in "Zhurnal Min. Nar. Prosv.", 1889.

Signed: G. Forsten.

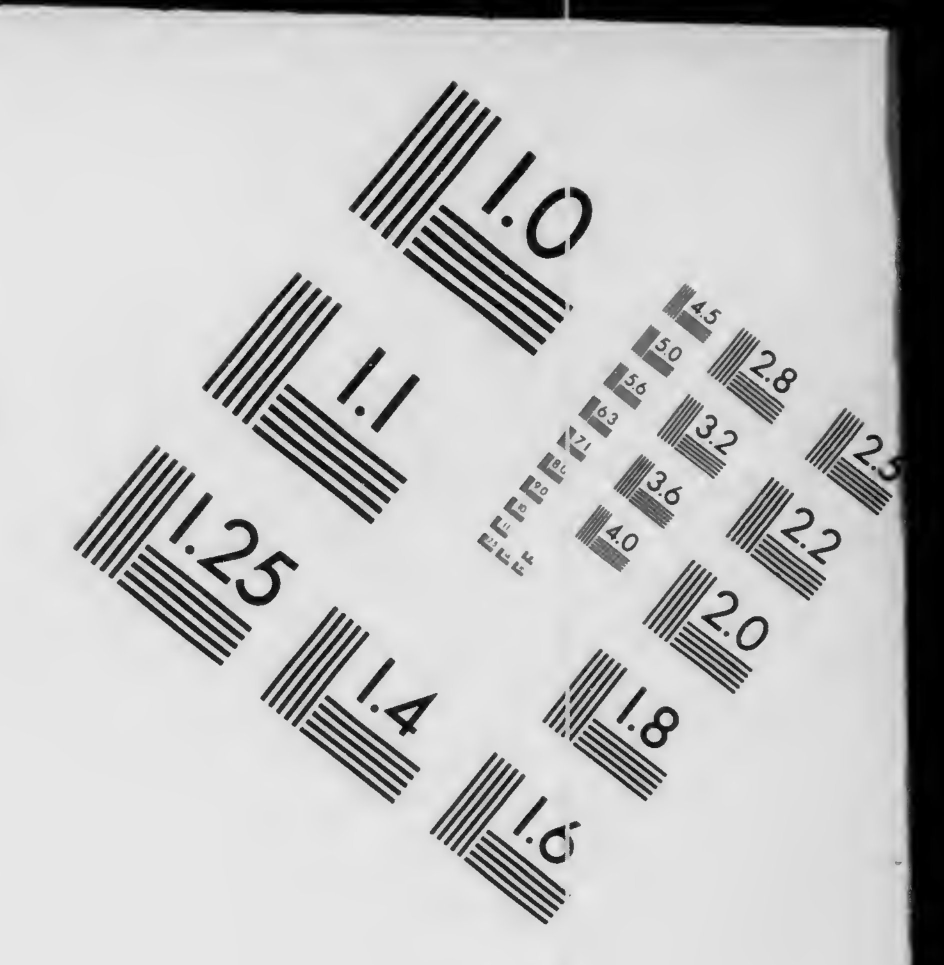
Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11x
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 5-2-91 INITIALS Jeannie
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

AIIM

Association for Information and Image Management

1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910
301/587-8202

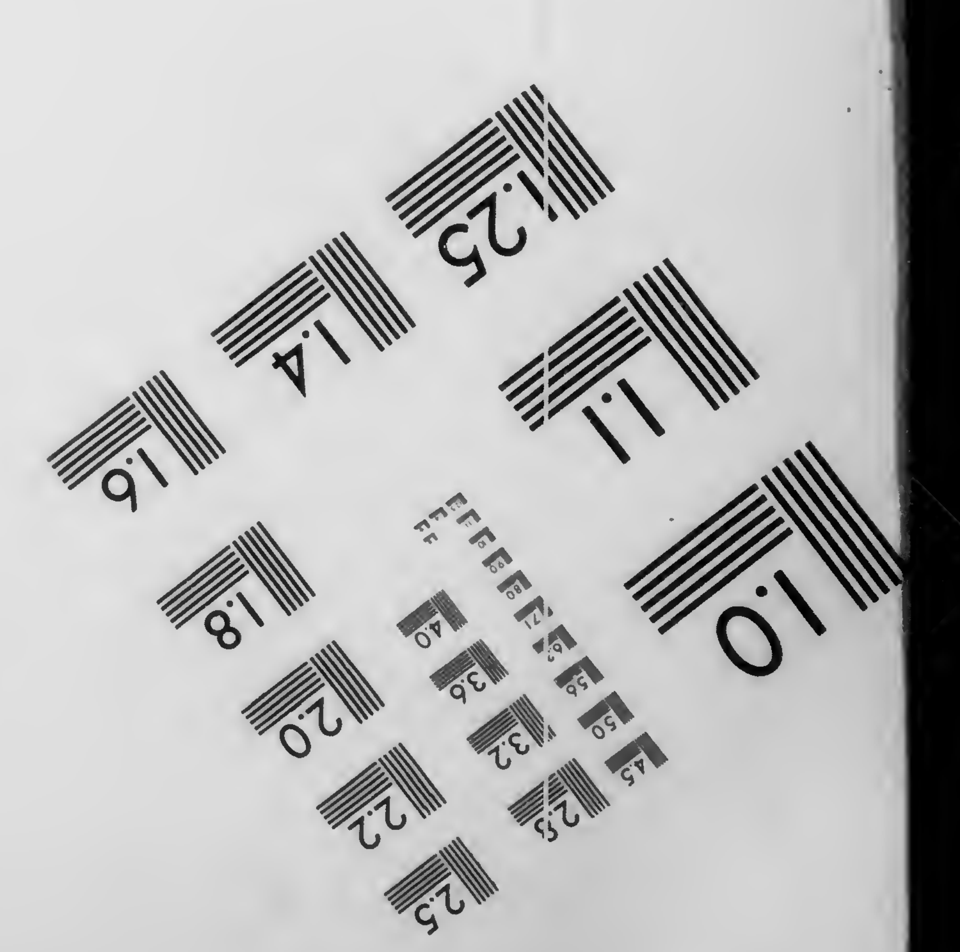
Centimeter

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 mm

1 2 3 4 5

Inches

1.0 1.1 1.25 1.4 1.6 1.8 2.0 2.2 2.5 2.8 3.2 3.6 4.0 4.5 5.0 5.6 6.3 7.1 8.0

MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

1. (9)

Форстенъ Г. В.

къ внѣшней политикѣ Ве-
ликаго курфюрста
Фрид. Вильгельма Бранден-
бургскаго.

КЪ ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКѢ ВЕЛИКАГО КУРФЮРСТА ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА БРАНДЕНБУРГСКАГО.

I.

Сношенія съ Москвою.

Вестфальскимъ миромъ закончилась тридцатилѣтняя война между католической и протестантской Европой. Наиболѣе заинтересованной державой въ войнѣ была Германія. Положеніе дѣлъ въ имперіи послѣ 1648 года не поддается никакой „опредѣленной формулировкѣ“: война прекратилась, но миръ далеко не былъ обезпеченъ. При содѣйствіи всей Европы былъ выработанъ трактатъ, который долженъ былъ служить основнымъ закономъ будущей политической жизни Германіи; но трактатъ этотъ мало кого удовлетворилъ; казалось — его приняли, подтвердили лишь въ силу обстоятельствъ, по необходимости; въ немъ было много неяснаго, рядъ пробѣловъ, рядъ неразрѣшенныхъ вопросовъ. Каждый участникъ торжественно санкціонированнаго мира искалъ съ своей стороны удобнаго случая нарушить его; каждый ожидалъ лишь благопріятныхъ обстоятельствъ для достиженія бо̀льшихъ выгодъ, для удовлетворенія всѣхъ интересовъ своей территоріи.

Прежнія противорѣчія въ организаціи имперіи не были сглажены. Переживъ одинъ изъ наиболѣе тяжелыхъ кризисовъ. нѣмецкая нація въ концѣ его „очутилась на той же точкѣ развитія. на которой мы находимъ ее въ началѣ конфликта“. Національные интересы были пренебрежены въ трактатѣ, не предвидѣлось никакихъ новыхъ горизонтовъ, „обыкновенно являющихся результатомъ сильныхъ внутреннихъ движеній и кризисовъ“. „Порожденіемъ хаоса былъ новый хаосъ“. Новая организація имперіи была организаціей полнѣйшей анархіи. Нѣмецкой націи открывался лабиринтъ неразрѣшимыхъ вопросовъ. Въ перспективѣ ни одной свѣтлой точки.

Изъ европейскихъ государствъ, участвовавшихъ въ войнѣ. главное мѣсто принадлежало Швеціи и Франціи. Ни та, ни другая держава не удовольствовалась пріобрѣтеніями, сдѣланными въ войнѣ. Франція продолжала войну съ Испаніей до 1659 года, Швеція—съ Польшей, Бранденбургомъ и Даніей до 1660 г. Въ ситуаціи обѣихъ антигабсбургскихъ союзницъ было много аналогичнаго: для Швеціи, какъ и для Франціи— Вестфальскій миръ обозначалъ лишь „этапъ“ въ движеніи ихъ къ болѣе широкимъ политическимъ цѣлямъ. Трактатъ 1648 года реализировалъ для обѣихъ державъ только часть ихъ обширныхъ политическихъ плановъ: Франція стремилась къ границамъ древней Галліи, Швеція— къ абсолютному господству на Балтійскомъ морѣ [1]).

Задачи Швеціи были труднѣе и сложнѣе. Ей пришлось столкнуться съ громадными препятствіями, ея стремленія шли въ разрѣзъ „съ историческими, географическими, этническими и лингвистическими условіями народностей, занимавшихъ балтійскія побережья“. Если бы Швеціи и удалось достигнуть своей мечты домината на Скандинавскомъ сѣверѣ и Балтійскомъ морѣ, этотъ доминатъ не могъ бы быть долговѣчнымъ; шведско-балтійская держава „походила бы на механическую силу“, составленную изъ цѣлой серіи различныхъ силъ, что, по словамъ одного историка дипломата, равносильно абсурду: вмѣсто того, чтобы опираться на принципъ единства, „такой доминатъ опирался бы на принципъ дизлокаціи“. — Государство, владѣющее однимъ только побережьемъ, не можетъ считаться прочнымъ. Вѣдь всѣ попытки средиземноморскаго государства оказывались несостоятельными въ средніе вѣка. То же самое видимъ мы и съ XV вѣка по отношенію къ Балтійскому морю: сначала Ганза. за ней Данія и, наконецъ, Швеція напрасно силятся создать и удержать „dominium“ на Балтійскомъ морѣ. Такой „dominium“ былъ бы, по удачному выраженію одного историка, барьеромъ для тѣхъ государствъ, которыя въ государственныхъ же и экономическихъ интересахъ добивались и искали естественныхъ границъ, то-есть моря. Мы говоримъ о Бранденбургѣ, Москвѣ, Польшѣ, Даніи.

Во всѣхъ коалиціяхъ, направленныхъ противъ балтійскихъ притязаній Швеціи, мы именно встрѣчаемъ эти четыре государства, когда

[1]) Ср. *Malet*, Hist. diplom. de l'Europe au XVII s., введеніе.

врозь, когда и вмѣстѣ. Шведскіе короли не могли не сознавать неосуществимости своихъ проектовъ балтійскаго господства, и тѣмъ не менѣе въ достиженіи его они видятъ свою главную миссію. Къ реализаціи dominium maris Balthici во второй половинѣ XVII вѣка стремятся всѣ три Карла изъ Пфальцскаго дома, и время отъ 1648 года по 1721—цѣльная эпоха, представляющая непрерывность политическихъ стремленій къ абсолютному господству Швеціи на Балтійскомъ морѣ и на всемъ Скандинавскомъ сѣверѣ.

Полное банкротство всѣхъ плановъ Швеціи могло наступить и до 1721 г., если бы сосѣди Швеціи дѣйствовали сколько-нибудь солидарно, если бы они соединились противъ Швеціи въ моментъ участія Швеціи въ обще-европейской войнѣ въ союзѣ съ Людовикомъ XIV. Тогда бы къ ихъ союзу примкнули и Голландія и Имперія, и Швеція была бы осаждена со всѣхъ сторонъ врагами, какъ выразился однажды Мазарини. Господство Швеціи на Сѣверѣ Европы пало бы одновременно съ крахомъ политическихъ мечтаній великаго Бурбона.

Никто такъ энергично не развивалъ плана анти-шведской лиги, какъ великій курфюрстъ бранденбургскій; въ его интересахъ было отторгнуть Померанію отъ Швеціи и самому стать прочно на берегахъ Балтійскаго моря. Но съ своими маритимными планами Фридрихъ Вильгельмъ выступаетъ послѣ того уже, какъ къ нему о помощи тщетно взывали Россія, Данія, Польша. Ему нужно было сначала выяснить другой не менѣе важный для будущаго Бранденбурга вопросъ—а именно прусскій.

Изъ всѣхъ политическихъ организацій Германіи XVII вѣка Бранденбургъ представлялъ собою наименѣе совершенную и прочную организацію. Ему недоставало какъ внутренняго, такъ и внѣшняго единства; территорія, растянувшаяся отъ Кенигсберга до Клеве, съ множествомъ черезполосностей, съ внутреннимъ безправіемъ, борьбою сословій, интересовъ и религій, со слабой центральной властью, матеріально истощенная, съ крайне слабыми финансами — вотъ, что представлялъ изъ себя Бранденбургъ до вступленія на престолъ и въ первые года царствованія великаго курфюрста.

Біографія великаго курфюрста, говоритъ одинъ историкъ, это исторія рожденія новой Германіи. Бранденбургъ въ его царствованіе сдѣлался „кристаллизаціоннымъ пунктомъ“ новой Германіи. Фридрихъ Вильгельмъ родился въ 1620 году въ Кюстринѣ, гдѣ онъ, какъ позже и Фридрихъ Великій, провелъ свои юные годы.

Воспитанный въ Голландіи въ Лейденскомъ университетѣ, гдѣ

онъ изучалъ право, исторію и политику, Фридрихъ Вильгельмъ увлекся культурой Голландіи; ему трудно было вживаться въ условія жизни Бранденбурга, гдѣ правилъ его отецъ Георгъ Вильгельмъ. Отецъ и сынъ расходились такъ же, какъ расходились другъ съ другомъ Фридрихъ Великій и его отецъ. Многочисленныя придворныя партіи, всегда боровшіяся между собою по вопросамъ политическимъ и религіознымъ, полное отсутствіе какой-либо твердой инціативы, политика наживы и личныхъ выгодъ—вотъ, что нашелъ курфюрстъ-наслѣдникъ по своемъ возвращеніи въ Берлинъ. Рано развивъ въ себѣ наблюдательность и осторожность. Фридрихъ Вильгельмъ сразу усвоилъ себѣ всю сложную и опасную ситуацію Бранденбурга среди воевавшихъ державъ. Трудолюбіе Фридриха Вильгельма было исключительнымъ; о немъ говорили, что онъ работаетъ больше своего секретаря. Благочестивый протестантъ, онъ не зналъ конфессіональной нетерпимости; съ чисто универсальнымъ образованіемъ, онъ въ особенности интересовался исторіей, естествознаніемъ, искусствомъ. По образу мысли истый нѣмецъ, курфюрстъ — натура практическая — никогда не смотрѣлъ на политику, какъ на теорію; онъ всегда направлялъ ее по обстоятельствамъ, въ свою пользу. Враги называли его политическимъ торгашемъ.

Вестфальскій миръ оставилъ не разрѣшеннымъ два капитальнѣйшихъ вопроса для Бранденбурга, а именно померанскій и рейнскій. Прошло цѣлыхъ пять лѣтъ до установленія границы шведскихъ и бранденбургскихъ частей Помераніи, только лѣтомъ 1653 года курфюрстъ принялъ въ свое владѣніе Hinterpommern. Рейнскія владѣнія представляли еще большее затрудненіе, такъ какъ здѣсь предстояла борьба съ католическою пропагандою; ни въ Вѣнѣ, ни въ Римѣ, ни въ Мадридѣ не были довольны уступкою этихъ владѣній государю-протестанту. Бранденбургская политика опиралась въ рейнскомъ вопросѣ на близость и союзъ съ Нидерландами. Но къ великому несчастію для Бранденбурга политическое участіе Нидерландовъ въ Юлихъ-Клевскомъ наслѣдіи въ интересахъ курфюрста вскорѣ смѣнилось какимъ-то непрошеннымъ покровительствомъ. Важнѣйшія крѣпости въ Клеве оставались послѣ 1648 г. въ рукахъ голландскихъ войскъ; очень произвольно ликвидировались и старые долги Бранденбурга Голландіи: голландцы присвоивали себѣ часть доходовъ Клеве и Юлиха. Нидерландская политика была направлена къ совершенной инкорпораціи клевскихъ земель. Въ Клеве не прочь были отъ протектората Нидерландовъ, только бы за нимъ сохранили

его старыя привилегіи. Клевскія земли, какъ восьмая провинція Нидерландовъ, охотно присоединились бы къ штатамъ [1]).

Великому курфюрсту, такимъ образомъ, приходилось дѣйствовать какъ противъ католической пропаганды, такъ и противъ непрошеннаго протектората Нидерландовъ. Фридрихъ Вильгельмъ въ своей аггресивной политикѣ соединился съ Вильгельмомъ II Оранскимъ, помогая послѣднему въ его борьбѣ съ все сильнѣе развивавшейся въ штатахъ аристократической тенденціей. Къ союзу онъ надѣялся привлечь и Англію. Внѣшняя политика служила и для Мазарини, и для Карла II, и для Вильгельма средствомъ сломить внутреннюю оппозицію аристократіи; задачи внутренней и внѣшней политики у всѣхъ трехъ тѣсно связаны. Въ ихъ анти-испанскія комбинаціи вовлеченъ былъ и Бранденбургъ. Смерть Вильгельма Оранскаго (1650 г.) остановила все дѣло. Въ Нидерландахъ усилилась аристократическая партія (Янъ де-Виттъ), враждебная Бранденбургу. Во Франціи вскорѣ же послѣдовало пораженіе Мазарини и его временное изгнаніе. Оба факта придали жизни и энергіи католической—габсбургской партіи. Началась такъ называемая Юлихская война; она не принесла Бранденбургу ничего, кромѣ пораженій. 11-го октября 1651 года между Бранденбургомъ и Нейбургомъ заключенъ былъ миръ. На очереди для великаго курфюрста стали вопросы о внутреннихъ реформахъ и прусскій.

„Закулисная сторона внутренняго механизма“ Бранденбургскаго государства была одна изъ самыхъ темныхъ. Интересы государства сталкивались съ интересами сословныхъ корпорацій. Сословное государство—ständischer Staat и чиновное государство — Beamten-Staat стояли другъ противъ друга. Отдѣльныя части Бранденбургскаго государства чувствовали себя вполнѣ самостоятельными и не признавали подчиненія одному государю. Въ представителяхъ отдѣльныхъ областей не было ни чувства долга, ни чувства общаго интереса, ни выдержки, ни честности. Подъ личнымъ вліяніемъ курфюрста началась замѣтная, хотя и медленная регенерація и выздоровленіе государства; пробуждается и развивается національное чувство, развивается готовность служить общему отечеству, частные интересы мало-по-малу стушевываются предъ общими. И эта медленная эволюція внутри государства идетъ рука объ руку съ эволюціей политической. Иниціаторъ и тутъ, и тамъ, самъ курфюрстъ, робкій и нерѣшительный въ первые годы царствованія, а затѣмъ все энергичнѣе и смѣлѣе

[1]) *Erdmansdörffer*, Waldeck.

дѣйствовавшій въ интересахъ Гогенцоллернскаго дома.—Служить отечеству стало возможнымъ только тогда, когда это отечество было уже чѣмъ-то реальнымъ, вполнѣ осязательнымъ, живымъ организмомъ, а не мечтою, не красивою фразою. Въ Фридрихѣ Вильгельмѣ была та связующая сила, которая помогла отдѣльнымъ частямъ государства сплотиться въ одно цѣлое, стать „membra unius capitis“; онъ одинъ представлялъ собою идею государства, онъ былъ высшей, послѣдней инстанціей въ государствѣ. Но какъ ни великъ былъ политическій геній курфюрста, творца будущей Пруссіи, какъ ни сильны были исходившіе отъ него импульсы, какъ ни велика творческая сила его, онъ все-таки нуждался въ опытныхъ и знающихъ людяхъ, и среди послѣднихъ въ первую половину его царствованія имѣлъ большое вліяніе на него Вальдекъ. Присмотрѣвшись къ положенію дѣлъ въ государствѣ, охарактеризовавъ его словомъ „анархія“, онъ съ большою энергіею принялся за проведеніе въ жизнь реформъ, намѣченныхъ курфюрстомъ. Особенно же выдающуюся роль сыгралъ Вальдекъ въ разрѣшеніи прусскаго вопроса.

Рѣдко кто съ такою энергіей, методичностью и послѣдовательностью преслѣдовалъ интересы своего государства, какъ Фридрихъ Вильгельмъ. Всѣ свои усилія, всю свою энергію онъ направлялъ къ тому, чтобы сбросить съ себя—какъ герцогъ прусскій—ленную зависимость отъ Польши. Съ какимъ поразительнымъ искусствомъ, говоритъ одинъ историкъ, не стѣсняясь, правда, средствами, велъ онъ свой маленькій корабль среди бурь и волнъ Европейской политики. Счастье было на его сторонѣ. Перемѣняя союзниковъ „по обстоятельствамъ“, всегда преслѣдуя интересы своего Бранденбурга, онъ въ концѣ концовъ добился своего: сталъ независимымъ, суверееннымъ герцогомъ Пруссіи. Нелегко уловить нить въ лабиринтѣ его дипломатическихъ ходовъ, иногда просто становишься въ тупикъ передъ игрою этого государя-дипломата. Отношенія его, напр., къ Франціи и Швеціи производятъ положительно впечатлѣніе „калейдоскопическихъ измѣненій“. XVII вѣкъ вообще былъ блестящимъ вѣкомъ дипломатіи. Дипломатическое искусство развилось въ очень сложную систему, своего рода политическую „кредитную“ систему, гдѣ „рядомъ съ реальною цѣнностью денегъ и войскъ“—большую роль играли и воображаемыя величины, которыя въ будущемъ только могли получить реальную цѣнность. Фридрихъ Вильгельмъ не хуже Людовика XIV усвоилъ себѣ пріемы дипломатическаго искусства. Личный интересъ доминировалъ во всей его политикѣ; до европейскихъ дѣлъ и государей, даже союзниковъ своихъ, ему не было дѣла. По виду непослѣдовательная политика его мѣтко

била въ цѣль; съ рѣдкимъ искусствомъ пользуется онъ обстоятельствами; никакая комбинація европейской дипломатіи не ускользала отъ глазъ его; при всей „сложности аккордовъ послѣдней" — онъ всегда умѣлъ уловить руководящій мотивъ ея. Онъ взвѣшивалъ каждую новую коньюнктуру и всегда умѣлъ извлечь изъ нея какую нибудь выгоду для своего государства. Судьбы имперіи мало занимали Фридриха Вильгельма, и не въ ея интересахъ заключалъ онъ свои союзы съ Швеціей и Франціей, не въ ея интересахъ искалъ онъ сближенія съ Москвой. Когда того требовала личная выгода, онъ порывалъ и съ протестантской традиціей своего дома и не отвергалъ союза съ Габсбургскимъ домомъ. Чисто государственный эгоизмъ, политика Staatsraison'а отличали всѣ поступки курфюрста.

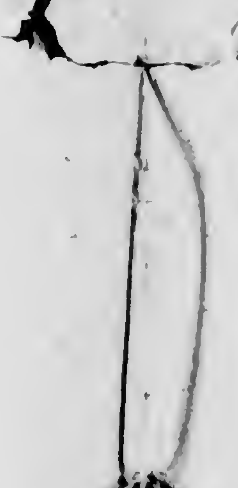
Съ начала шведско-польскаго конфликта Фридриха Вильгельма интересуетъ одна цѣль, одинъ вопросъ—прусскій; онъ сказалъ себѣ, что долженъ достигнуть суверенитета въ герцогствѣ, и онъ достигъ его. На начавшуюся войну Швеціи съ Польшей онъ смотрѣлъ какъ на удобнѣйшій моментъ занять твердую позицію на востокѣ и освободиться отъ ленной зависимости отъ Польши. Прусскому вопросу приносятся въ жертву и интересы Бранденбурга на Рейнѣ и въ Силезіи. Всѣ средства пущены въ ходъ: дипломатическіе переговоры, война, подкупы. Курфюрстъ началъ съ того, что, не порывая сношеній ни съ Швеціей, ни съ Польшей, желалъ сохранить полный нейтралитетъ. Но ходъ войны заставилъ его отказаться отъ этой нейтральной политики. Онъ охотно сталъ бы на сторону Польши, если бы могъ разсчитывать на союзъ и помощь кого-нибудь изъ своихъ сосѣдей и прежде всего на императора. Когда же разсчетъ на послѣдняго оказался тщетнымъ, онъ не рѣшался открыто встать противъ Швеціи и предпочелъ дипломатическое сношеніе съ послѣдней. Первый договоръ съ Карломъ X былъ заключенъ въ Кенигсбергѣ 17-го января 1656 года. Онъ не давалъ курфюрсту большихъ выгодъ, напротивъ, обязывалъ его имѣть на готовѣ для шведовъ значительныя военныя силы, ленная зависимость прусскаго герцога отъ Польши смѣнилась болѣе тяжелою зависимостью отъ Швеціи. Но *пока* для курфюрста не оставалось другого пути: польскій король не соглашался ни на какія уступки въ прусскомъ вопросѣ. Въ союзѣ съ Швеціей Фридриху Вильгельму представлялась возможность стать участникомъ въ дѣлежѣ польской территоріи; если бы военныя дѣла шведовъ приняли неудачный поворотъ, и Карлъ X сталъ бы требовать отъ курфюрста бо́льшей военной помощи, послѣдній могъ бы обусловить послѣднее послабленіемъ ленной зависимости Пруссіи отъ

Швеціи. Въ томъ и другомъ случаѣ необходимо было опираться на значительныя военныя силы, и онъ съ свойственной ему энергіей занялся увеличеніемъ и лучшимъ устройствомъ своей арміи. Союзъ съ Швеціей давалъ курфюрсту полную возможность заняться именно военными реформами и—въ этомъ большая выгода для Бранденбурга—увеличить численность своего войска. Съ сильнымъ, хорошо устроеннымъ войскомъ курфюрстъ больше значилъ среди воевавшихъ державъ, чѣмъ безъ войска, что не замедлило обнаружиться сразу же послѣ Кенигсбергскаго договора.

Послѣ побѣды надъ поляками подъ Варшавой шведы стали терпѣть рядъ новыхъ неудачъ, положеніе ихъ становилось критическимъ: союзъ съ Голландіей приносилъ имъ мало пользы; Россія успѣшно воевала съ шведами въ Ливоніи, Данія грозила соединиться съ Москвой и Польшей противъ Карла X. Средствъ для продолженія войны съ поляками у шведскаго короля становилось все меньше. Изъ Швеціи—въ довершеніе отчаяннаго положенія короля—приходили также очень тревожные слухи; надежды на казаковъ и Rakoczy оказались тщетными. Не желая отдаваться въ руки Англіи и Франціи, сознавая также, какъ тяжело и позорно было бы искать мира съ Польшей при оборотѣ счастья въ ея сторону, Карлъ рѣшилъ еще тѣснѣе соединиться съ Бранденбургомъ, хотя и не вѣрилъ въ искренность курфюрста. Фридрихъ Вильгельмъ только и ожидалъ этого; у него на готовѣ была высокая цѣна, которую онъ рѣшилъ запросить у Карла за увеличеніе военной помощи. Уже послѣ Варшавской побѣды онъ неоднократно поднималъ вопросъ о суверенитетѣ въ Пруссіи; необезпеченный на этотъ счетъ еще въ Маріенбургскомъ договорѣ, онъ съ тѣмъ бо́льшею настойчивостью теперь начинаетъ выдвигать его. Какъ ни тяжело это было для самолюбія Карла X— ему пришлось теперь вести переговоры съ Фридрихомъ Вильгельмомъ какъ равный съ равнымъ. Между Швеціей и Бранденбургомъ заключенъ былъ вѣчный договоръ противъ общихъ враговъ обоихъ государствъ. И Карлъ и курфюрстъ подписывали актъ Лабіаускаго договора (20-го ноября 1656 года) исключительно въ силу обстоятельствъ. Они какъ нельзя лучше знали другъ друга. Карлъ неоднократно заявлялъ, что лучше другихъ знаетъ честолюбіе курфюрста, которому пора поставить границы; необходимо, говорилъ Карлъ, слѣдить за этимъ человѣкомъ, такъ какъ онъ становился слишкомъ уже могущественнымъ. Теперь король нуждался въ этомъ опасномъ соперникѣ Швеціи; сближаясь съ нимъ, онъ уже мечталъ о томъ, какъ, раздѣлавшись съ Польшей, онъ вернетъ его въ прежнее зависимое положеніе.—

Лабіаускій договоръ даровалъ курфюрсту полный суверенитетъ въ Пруссіи. Разъ курфюрстъ достигъ своей цѣли, онъ болѣе не дорожилъ союзомъ — это общее правило его политики. Такъ было и теперь: добившись суверенитета въ Пруссіи, Фридрихъ Вильгельмъ зналъ, что бо́льшихъ уступокъ ему не дождаться отъ союзника. Порвать сразу же съ королемъ, не обезпечивъ себя со стороны Польши и императора, было бы большимъ рискомъ; онъ рѣшился выждать лучшихъ политическихъ коньюнктуръ, онъ былъ убѣжденъ въ гораздо большей выгодѣ для себя быть союзникомъ Австріи и Польши противъ Швеціи, чѣмъ союзникомъ Карла противъ императора и Іоанна Казиміра. Будущее сѣверной войны отчасти зависѣло отъ курфюрста. Берлинскій дворъ въ продолженіе всего 1657 года оставался средоточіемъ сложныхъ и интересныхъ дипломатическихъ переговоровъ. Здѣсь разыгрывался дипломатическій конфликтъ между главнѣйшими представителями Швеціи, Австріи и Польши. Фридрихъ Вильгельмъ начинаетъ замѣтно пренебрегать своими обязательствами по отношенію къ Швеціи и ищетъ случая перемѣнить фронтъ, вступить въ польско-австрійскую лигу. Онъ дѣйствовалъ съ большою осторожностью. О перемѣнѣ фронта узнали, когда она была уже совершившимся фактомъ. Курфюрстъ обладалъ поразительнымъ искусствомъ одновременно участвовать въ нѣсколькихъ дипломатическихъ играхъ; онъ дѣлалъ ставки и здѣсь, и тамъ, надѣвая маску индифферентности въ минуты, когда на очереди бывали самые жизненные вопросы Бранденбурга. Воздерживаясь отъ рѣшительныхъ, категорическихъ заявленій до послѣдней минуты, когда плодъ его интригъ совершенно созрѣвалъ, онъ удивлялъ весь міръ своею находчивостью, своимъ рѣдкимъ тактомъ. Казалось, въ душѣ этого государя не было мѣста страстямъ, увлеченіямъ. Олицетвореніе спокойствія и такта въ личныхъ переговорахъ съ иностранными послами, онъ въ перепискѣ съ министрами и дипломатами Бранденбурга неузнаваемъ: краткость рѣчи смѣняется подробнѣйшей аргументаціей взглядовъ и мнѣній его, онъ точно желаетъ вдолбить въ своихъ дипломатовъ свои взгляды, свои виды, онъ повторяется, онъ не опуститъ ни одной мелочи, все взвѣситъ съ точки зрѣнія пользы или выгоды своего государства. Сдержанность уступаетъ мѣсто страстности, курфюрстъ не щадитъ противниковъ, онъ съ циническою откровенностью рекомендуетъ своимъ посламъ притворство, двусмысленныя выраженія, разрѣшаетъ пользоваться всѣми слабыми сторонами своихъ противниковъ.

Когда императорскій посолъ Лизола предложилъ Фридриху Вильгельму порвать съ Швеціей и при посредничествѣ императора примириться съ Польшей—лучшій исходъ изъ неопредѣленнаго положенія, занятаго курфюрстомъ, послѣдній, не давая опредѣленнаго отвѣта австрійскому дипломату, спросилъ, какія условія мира думаетъ предложить ему императоръ, и прибавилъ, какъ вообще трудно дать послу рѣшительный, категорическій отвѣтъ. Ситуація такъ сложна, что ее слѣдуетъ тщательно обдумать и взвѣсить. Для Лизолы, между тѣмъ, было вполнѣ очевидно, что союзъ курфюрста съ Швеціей заключенъ первымъ лишь въ силу обстоятельствъ, „rerum commercium, non amicitia“. Курфюрстъ понемногу сталъ склоняться къ предложенному императоромъ посредничеству, желалъ лишь точнѣе узнать, какихъ уступокъ можетъ онъ ждать отъ Польши въ случаѣ мира съ нею. Лизола въ донесеніи своему государю называетъ Фридриха Вильгельма человѣкомъ среднихъ способностей, колеблющимся, непостояннымъ и не выдерживающимъ до конца начатаго дѣла. Онъ стремится къ великому, принимаетъ нерѣдко видъ благороднаго и воинственнаго человѣка, страстно желаетъ расширить свою территорію и поднять свое значеніе среди протестантскихъ государей, отсюда и соперничество его съ шведскимъ королемъ, котораго Франція и протестантскіе государи склонны считать главою протестантскаго міра. Къ императору онъ не обнаруживаетъ никакого особеннаго расположенія, хотя скорѣе готовъ сохранить корону въ домѣ Габсбурговъ, чѣмъ видѣть ее въ рукахъ Франціи, Швеціи или Баваріи. Императоръ не долженъ, поэтому, особенно довѣряться курфюрсту, пусть продолжаетъ переговоры съ нимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пусть поддерживаетъ поляковъ противъ него и шведовъ, чтобы такимъ образомъ скорѣе склонить его къ миру и союзу.

Къ лѣту 1657 года сближеніе Бранденбурга съ Польшей значительно подвинулось впередъ; живѣйшая переписка велась между Берлиномъ и Варшавой, полная взаимныхъ выраженій дружбы и миролюбія. Курфюрстъ заявлялъ, что его искреннѣйшимъ желаніемъ всегда было жить въ мирѣ и согласіи съ Польшей. Іоаннъ Казиміръ, стѣсненный шведами, готовъ былъ и съ своей стороны купить сближеніе съ Бранденбургомъ цѣною уступки послѣднему суверенитета въ Пруссіи. Завѣтная мечта курфюрста приближалась къ своему осуществленію! Онъ оставляетъ свои прежнія колебанія и въ выборѣ между шведско-французскимъ и австро-польско-датскимъ лагерями останавливается на послѣднемъ, не чувствуя, разумѣется, расположенія ни къ одному изъ нихъ, не желая полной побѣды ни тому,

ни другому союзу. Если бы позволили обстоятельства, курфюрстъ всего охотнѣе сохранилъ бы нейтральное положеніе среди двухъ враждебныхъ союзовъ. Надежды на мирный исходъ конфликта, въ которомъ Фридрихъ Вильгельмъ уже получилъ свою часть, были напрасны; война грозила принять болѣе широкіе размѣры и изъ польско-шведской обратиться въ европейскую. Все взвѣшивая съ точки зрѣнія собственныхъ выгодъ, курфюрстъ держался принципа принимать сторону того государя, кто больше ему предложитъ. Шведскій король, привлекая курфюрста къ участію въ анти-австрійской и анти-польской лигѣ, предлагалъ ему, кромѣ суверенитета въ Польшѣ, еще и всю Силезію; не скупилась на обѣщанія и Франція съ тѣмъ, чтобы удержать курфюрста отъ подачи голоса на избирательномъ рейхстагѣ въ пользу Леопольда. Польша могла предложить курфюрсту только суверенитетъ въ Пруссіи, который уже принадлежалъ ему. Но Фридриху Вильгельму было въ высшей степени важно, чтобы суверенитетъ его въ Пруссіи былъ санкціонированъ прежнимъ его сюзереномъ и императоромъ, чтобы онъ покоился на юридически недоступномъ базисѣ. Болѣе прочными и реальными были, такимъ образомъ, предложенія Польши, болѣе широкими, заманчивыми, но и опасными — предложенія шведскихъ и французскихъ дипломатовъ. Проблема, стоявшая на очереди, была одной изъ самыхъ важныхъ и рѣшительныхъ для будущаго Бранденбурга; вдумавшись въ нее, подвергнувъ „основательной корректурѣ" предлагавшіеся ему „алліансы", курфюрстъ къ августу рѣшилъ измѣнить фронтъ и изъ шведскаго лагеря переходить въ польскій. Велаускій договоръ съ Польшей—сентябрь 1657 г. — даровалъ курфюрсту „на законныхъ основаніяхъ" суверенитетъ въ Пруссіи: ducatum Prussiae *jure supremi Dominii cum* summa atque absoluta potestate habebunt et possidebunt. Великій моментъ въ исторіи Бранденбурга!

После личнаго свиданія Фридриха Вильгельма съ Іоанномъ Казиміромъ въ Бромбергѣ Велаускій договоръ былъ ратификованъ 6-го ноября. *)

Первый актъ во внѣшней политикѣ Бранденбурга закончился полнымъ торжествомъ для умнаго государя его. Бранденбургъ и Пруссія были соединены въ рукахъ одного бранденбургскаго государя. Въ послѣдующей политикѣ курфюрста — основнымъ вопросомъ является Померанскій. И къ успѣшному разрѣшенію этого вопроса курфюрстъ подступалъ съ свойственной ему осторожностью, методичностью и предусмотрительностью, и не его вина, если за Швеціей

*) Бидгощский [illegible] [illegible] Бытова и Лауенбурга и [illegible] противъ Швеціи (6.000 [illegible])

еще на полвѣка сохранены были ея южно-нѣмецкія земли: вина этого гибельнаго для Германіи факта всецѣло падаетъ на Европу.

За первыя двадцать лѣтъ своего царствованія Фридрихъ Вильгельмъ заключалъ не мало договоровъ, не мало соглашеній, „вѣчныхъ" на бумагѣ, на дѣлѣ иногда очень непродолжительныхъ, преслѣдуя такою политикою выше намѣченную цѣль — суверенитетъ въ Пруссіи. Такъ какъ въ польско-шведскомъ конфликтѣ роль Россіи была очень значительной, то и станетъ понятнымъ искреннее желаніе курфюрста сблизиться съ московскимъ царемъ; въ виду общихъ враговъ—Польша и Швеція—представлялось возможнымъ достигнуть дипломатическаго сближенія съ Москвою. Всѣ переговоры съ послѣдней велись на фонѣ шведско-польскаго конфликта, почему мы и нашли умѣстнымъ общую картину дипломатіи Бранденбурга предпослать болѣе детальному изученію его сношеній съ Москвой.

Послѣ договора 1517 года, заключеннаго между Альбрехтомъ прусскимъ и Василіемъ III Московскимъ, прошло полтораста лѣтъ, когда общіе интересы снова заставили русское и бранденбургское государства искать взаимнаго сближенія.

Первый шагъ къ сближенію сдѣланъ былъ великимъ курфюрстомъ тотчасъ же послѣ окончанія 30-лѣтней войны; онъ отправилъ въ Москву Генриха Рейффа, съ письмомъ къ царю Алексѣю, въ которомъ привѣтствовалъ его вступленіе на престолъ и заявлялъ о своемъ желаніи закрѣпить только что заключенный миръ новыми дружескими сношеніями съ сосѣдними христіанскими державами. Онъ проситъ принять и выслушать его посла, который имѣетъ предложить царю нѣкоторыя мѣры, одинаково полезныя какъ для Бранденбурга, такъ и для Москвы. Самъ онъ, если бы царь того пожелалъ, съ готовностью сталъ бы посылать въ Россію предметы производства своихъ земель и готовъ вообще ему служить. Рейффъ долженъ былъ просить царя разрѣшить вывозъ въ Пруссію ежегодно по 2.000 ластовъ хлѣба въ продолженіе 4 или 6 лѣтъ по „дешевой" цѣнѣ. Курфюрстъ посылалъ царю разные подарки изъ янтаря и трехъ лошадей.

Рейффъ выѣхалъ 26-го ноября 1649 года изъ Везеля, въ концѣ марта 1650 года онъ прибылъ въ Москву. 10-го апрѣля состоялась его аудіенція у царя. Она была обставлена съ чрезвычайною помпою. Послѣ аудіенціи посолъ имѣлъ два совѣщанія съ царскими совѣтниками. На прощальной аудіенціи царь лично передалъ ему свою

отвѣтную грамоту курфюрсту, просилъ передать поклонъ послѣднему и заявилъ, что съ удовольствіемъ принялъ настоящее посольство.

Алексѣй Михайловичъ въ своей грамотѣ курфюрсту говоритъ о большомъ недородѣ, бывшемъ въ его государствѣ, о большомъ количествѣ хлѣба, запроданнаго датскому, шведскому и голландскому правительствамъ, но тѣмъ не менѣе онъ готовъ изъ своихъ запасовъ въ Архангельскѣ отпустить курфюрсту на первый разъ 5.000 четвертей, по рублю за четверть. На будущее время онъ готовъ отпускать и бóльшее количество и по болѣе умѣренной цѣнѣ [1]).

Мы не знаемъ, воспользовался ли курфюрстъ этимъ разрѣшеніемъ царя, пріѣзжали ли бранденбургскіе купцы въ Архангельскъ, завязали ли торговыя сношенія съ Москвою. Несомнѣнно одно—это первое посольство курфюрста послужило началомъ чисто политическихъ отношеній между обоими государствами. Событіе, вызвавшее политическое сближеніе Россіи и Бранденбурга, была война Россіи съ Польшей изъ за Малороссіи. 6-го іюля 1654 года въ Берлинѣ явился подъячій Ѳедоръ Ѳедоровичъ Порошнинъ [2]), передавшій курфюрсту 9-го іюля царскую грамоту, въ которой перечислялись причины, сдѣлавшія для Россіи необходимымъ разрывъ съ Польшей. 15-го іюля была прощальная аудіенція его. Грамота царя очень любопытна и характерна для московской политики. Въ ней ни словомъ не упоминается о малороссійскомъ вопросѣ, который вѣдь и привелъ къ столкновенію съ Польшей, а перечисляется рядъ личныхъ обидъ, нанесенныхъ поляками русскимъ и въ прошлое и въ нынѣшнее царствованіе, главнымъ же образомъ приводятся случаи умаленія поляками титула царя. Въ Польшѣ появилось не мало сочиненій, въ которыхъ заключаются оскорбительные отзывы о Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Филаретѣ. Всѣ старанія найти удовлетвореніе остаются тщетными. Противъ Москвы польскій король соединяется съ крымскими татарами. Рѣшивши войною смыть всѣ нанесенныя ему обиды, царь проситъ курфюрста не помогать Польшѣ противъ Россіи. Только въ переговорахъ Порошнина съ совѣтниками курфюрста всплыла наружу

[1]) О посольствѣ Рейффа ср. Мартенсъ, V, I и далѣе, а затѣмъ Urk. u. Akt., VI томъ 700 и д.; матеріалъ, находящійся здѣсь, даетъ возможность исправить нѣкоторыя неточности у Мартенса. Ср. *Hirsch*, Die ersten Anknüpfungen zwischen Brandenburg und Russland unter dem Grossen Kurfürsten. Berlin, 1885. Гиршъ доводитъ свое изслѣдованіе лишь до 1660 г.

[2]) Портретъ Порошнина, сдѣл. въ Берлинѣ, хранится въ Hohenzollern Museum въ Берлинѣ.

и Малороссія; Порошнинъ потребовалъ, чтобы царскій титулъ на грамотѣ курфюрста къ царю былъ новый, дополненный именно Малороссіей, на что курфюрстскіе совѣтники не согласились, такъ какъ и въ титулѣ курфюрста сдѣланы измѣненія послѣ Вестфальскаго мира, которыя царь Алексѣй не принялъ же въ разсчетъ.—Въ отвѣтной грамотѣ курфюрста послѣдній благодаритъ царя за разрѣшеніе вывозить хлѣбъ изъ Архангельска и за сообщеніе причинъ разрыва съ Польшей; онъ прибавляетъ, что не считаетъ перечисленныя царемъ причины войны достаточно важными, и думаетъ, что всѣ поименованныя недоразумѣнія могли бы быть устранены чьимъ-либо посредничествомъ. Курфюрстъ предлагаетъ затѣмъ царю свое посредничество, предвидя, какъ вредно отзовется война на сѣверной торговлѣ и на экономической жизни сосѣдей Польши и Москвы. Относительно помощи Польшѣ курфюрстъ не даетъ категорическаго отвѣта, говоритъ лишь, что Іоаннъ Казиміръ, обезпеченный болѣе надежнымъ союзомъ съ татарами, не обращался за таковой, ни къ нему, ни къ императору.

Предлагалъ курфюрстъ свое посредничество и Польшѣ, но и тамъ его не приняли.

Въ половинѣ августа 1655 года Фридрихъ Вильгельмъ отправилъ въ Москву своего секретаря Лазаря Киттельмана, чтобы прозондировать намѣренія московскаго двора [1]). Киттельманъ долженъ былъ предложить царю посредничество курфюрста для мирнаго разрѣшенія польскаго конфликта; если царь разрѣшитъ, Киттельманъ долженъ былъ оставаться нѣкоторое время въ Москвѣ и оттуда присылать курфюрсту и Вальдеку обстоятельныя донесенія. Затѣмъ Киттельману было предписано ходатайствовать о нейтралитетѣ Пруссіи въ русско-польской войнѣ. Наконецъ на тайной аудіенціи Киттельману надлежало сообщить царю, что шведскій король намѣренъ подчинить себѣ Пруссію и ввести въ ея гаваняхъ высокія пошлины, что курфюрстъ, если этого потребуетъ нужда, силою думаетъ противостать этому намѣренію, и надѣется, что въ такомъ случаѣ царь поддержитъ его, будетъ дѣйствовать съ нимъ заодно противъ шведовъ. Въ кредитивѣ Киттельману приводился полный титулъ царя.

20-го сентября Киттельманъ прибылъ въ лагерь царя у Вильны и въ тотъ же день имѣлъ аудіенцію.

Во время переговоровъ съ царскими совѣтниками послѣдніе объявили Киттельману, что царь ни пяди земли не уступитъ полякамъ

[1]) Ср. Urk. u. Akten, VI, 704 и далѣе Hirsch, II и далѣе.

раньше, чѣмъ всѣ расходы войны не будутъ ему заплачены. Это повторилъ ему и Милославскій на отдѣльномъ свиданіи. Милославскій, которому Киттельманъ передалъ поклонъ отъ курфюрста, вспомнилъ, что онъ былъ представленъ послѣднему въ бытность свою въ Голландіи [1]). Получивъ рекредитивъ и грамоту, гарантировавшую нейтралитетъ Пруссіи на время войны царя съ Польшей, Киттельманъ покинулъ лагерь царя, 24-го сентября былъ уже въ Ковно, а 2-го октября прибылъ въ Кенигсбергъ.

Въ рекредитивѣ, полученномъ Киттельманомъ, царь объявилъ, что не можетъ принять посредничества курфюрста; долгъ польскаго короля—послать къ царю своихъ пословъ и просить его о мирѣ. Просьбу же курфюрста о Пруссіи онъ готовъ исполнить и посылаетъ ему на этотъ случай изданный патентъ. Въ заключеніи встрѣчаемъ упрекъ курфюрсту за то, что тотъ въ титулѣ царя опустилъ издавна принадлежавшій Москвѣ Смоленскъ, и просьбу—писать царскій титулъ такъ, какъ самъ онъ его пишетъ. Патентъ, изданный царемъ, имѣлъ форму открытаго посланія Хмѣльницкому и другимъ военачальникамъ—не вступать въ Пруссію и не начинать тамъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій. Но патентъ не касался польской Пруссіи.

По вопросу о союзѣ съ царемъ противъ шведовъ—не дано было Алексѣемъ Михайловичемъ никакого отвѣта.

Къ веснѣ 1656 года вспыхнула и война между Швеціей и Россіей. Она и послужила новымъ поводомъ къ тѣснѣйшему сближенію съ Бранденбургомъ. Теперь вопросъ шелъ объ альянсѣ противъ Карла X. Курфюрстъ только что заключилъ съ послѣднимъ кенигсбергскій договоръ; силою обстоятельствъ онъ сдѣлался его союзникомъ, поэтому ему надо было ожидать враждебныхъ диверсій какъ со стороны Польши, такъ и со стороны царя. Успѣшное веденіе русскими войны противъ шведовъ дѣлало небезопаснымъ положеніе Пруссіи. Къ счастью для герцогства неудача русскихъ подъ Ригою остановила дальнѣйшее наступательное движеніе ихъ. Не смотря на это курфюрстъ отправилъ спеціальное посольство въ Москву, результатомъ котораго было заключеніе дружественнаго договора между обоими государствами. Договоръ этотъ создалъ Бранденбургу офиціальное положеніе нейтральной державы. Онъ явился первымъ государственнымъ трактатомъ Пруссіи съ Россіей.

[1]) Киттельманъ пробовалъ пожаловаться еще на то, что на аудіенціи царь подалъ ему для поцѣлуя свою руку въ перчаткѣ, но никакого удовлетворительнаго отвѣта не получилъ.

Весною 1656 года Алексѣй Михайловичъ отправилъ къ курфюрсту своего стольника Даніила Ефимовича Мышецкаго съ тѣмъ, чтобы заключить съ бранденбургскимъ государемъ тѣсную дружбу. Сохранились переговоры съ Мышецкимъ Адама Шуберта, участвовавшаго въ посольствѣ Киттельмана въ Москву въ августѣ 1655 года. Мышецкій очень детально распространялся о невѣрности шведовъ, выразилъ удивленіе, что курфюрстъ заключилъ съ послѣдними договоръ (кенигсбергскій), обязавшій его доставить королю 1.500 человѣкъ. Шубертъ расписывалъ московскому послу все значеніе Бранденбурга среди другихъ нѣмецкихъ княжествъ, указывалъ на значительный территоріальный объемъ его, на большое количество военной силы. „Все это я хорошо знаю, отвѣтилъ Мышецкій, и вижу теперь собственными глазами, что курфюрстъ—сильный государь“; тѣмъ болѣе удивляетъ его союзъ такого государя съ шведами, никогда не исполняющими своего слова, нарушителями трактатовъ, распространителями разныхъ ложныхъ сенсаціонныхъ извѣстій и т. д. [1]).

На аудіенціи у курфюрста Мышецкій выяснилъ послѣднему причины, вызвавшія столкновеніе русскихъ со шведами. Курфюрстъ выразилъ самое искреннее желаніе посодѣйствовать примиренію царя съ королемъ, радовался случаю возобновить съ Москвою дружескія отношенія. Трудно было однако оправдать передъ Мышецкимъ Кенигсбергскій договоръ съ Карломъ X и обязательство, взятое на себя курфюрстомъ, доставлять королю военную помощь въ количествѣ 1.500 чел. Изъ-за послѣдняго прервались и переговоры; они не привели ни къ какому опредѣленному результату.

Курфюрстъ рѣшился возобновить переговоры съ царемъ Алексѣемъ и съ этою цѣлью снарядилъ къ нему посольство, во главѣ котораго сталъ баронъ Эйленбургъ, въ іюлѣ того же 1656 года. Такъ какъ отъѣздъ Эйленбурга задерживался дольше, чѣмъ того желалъ курфюрстъ, то послѣдній отправилъ къ царю вѣстникомъ Адама Шуберта. 12-го августа онъ былъ уже въ русскомъ лагерѣ предъ Дюнабургомъ, 14-го состоялась его аудіенція. 16-го августа онъ получилъ рекредитивъ царя, въ которомъ царь выражалъ готовность принять посла курфюрста съ должнымъ почетомъ.

[1]) Urkunden, VIII, 8 и далѣе. Послѣдняя часть colloquium'а Мышецкаго съ Шубертомъ, не приведенная въ Urkunden, заимствована нами изъ подлинника

Изъ разговоровъ съ Мышецкимъ, котораго Шубертъ встрѣтилъ здѣсь, выяснилась вся вражда къ шведамъ. Московскій посолъ очень обстоятельно доказывалъ Шуберту, на сколько мало можно довѣрять шведамъ. Они никогда не держатъ своего слова, часто распространяютъ въ своихъ авизахъ ложные слухи о своихъ сосѣдяхъ; а когда послу пришлось ѣхать въ Бранденбургъ, они на пути преслѣдовали его, такъ что ему пришлось пѣшкомъ сдѣлать до 7-ми миль [1]).

[1]) Ср. Discurs des moscow. Gesandten mit Adam Schubert (Urk. VIII, 8 u d.). *Mosscowitter.* Ich weiss das sehr woll sehe es auch jtzt mit augen dass der churfurst ein grosser Herr ist, weiss auch dass es dem Schweden wissend, allein ich sage nur dass die Schweden niemandt wort halten vndt viel screiben vndt sagen welches doch nicht alles wahr ist, als jtzt schreiben sie in Auisen dass die Kosaken auf ihrer seite sein, das glaube du nicht, ich schwere dier, dass die sache nicht anders als nach folgender massen beschaffen, es haben Ihr Z. M. auf intercession des römischen Keysers ihren Zorn über den König von Pohlen sincken lassen, so dass sie die Pohlen diess jahr nicht werden bekriegen, zu Smolensk werden sie aber den Sommer über residiren woselbst die polnische gesanten nebenst andern des friedens halber mit ihm tractiren werden, Ihre Armee aber ann die grentzen vor lehgen, den Kosaken haben Ihr Z. M. frey gegeben dem Könige von Pohlen vor gelt zu dienen vndt nicht den Schweden, doch so dass sie ihres eydes wegen Ihr Z. M. vorbunden bleiben. *Mosskowitter.* Der Hertzog von Churlandt hat mich gefraget welchen wegk ich würde zurücke nehmen, so habe ihm geandtwortet *durch Hollandt*, so fraget ehr mich weiter warum nicht hier wieder zurügke, massen es über Hollandt weit aus dem wege wehre, so gab ich ihm zur antwort, ich wolte nicht durch die Schweden, so sagt ehr ich müste durch den Sunt, vndt selbigen hielten die Schweden, nu sagst du vndt alle andere das dem König von Dennemarck der sunt zugehöre, sage mir doch warumb hat dass der Hertzog getahn, er wirdt es ia eben woll gewust haben dass derselbe dem K. von Dennemark zugehöre. *Antwort.* Du hast nicht recht dem Herzog von Churland vorstanden, ehr magk gesaget haben. Du must durch den Sundt, vndt ehe du selben erlangest die Ostsee passiren in welcher zu dieser Zeit die Schweden meister spielen, vndt werden zweifels ohne ihre Kriegesschieffe darin kreusen lassen, vmb die handlungk auf Dantzig zu hemmen gestalt sie vorschienen sommer gemeltes Dantzigk bloquiret gehalten, auch diess vorjahr von Stralsundt auss, 3 Dantzger Schiffe mit des Königes Cassimiri vndt der Dantzger grossen Schatz in selbiger Ost See wegk genommen, dieses magk woll Ihr Durchleichtigheit meinungk gewesen sein, aber lieber sage mir warumb gehestu nicht den geradesten wegk zu Zar. M. den vor war glaublich ist es dass selbige Deine vorrichtung vorlangen werden zu wissen, vndt du sagest du must nach Hollandt vndt von da nach Archangel in priuat sachen getreyde antreffend reisen, da doch solche hohe Statssachen viel ein mehres concerniert. *Mosscowitter.* Ich kann dier nicht gnugksam sagen wie die Schweden auff mich gepasset, wie ich durch sie gegangen so gar das ich 7 meihl zu fuss gehen müssen den sie mir allenthalben den pass vorleget mich auff zu halten, aber ich bin ihnen zu klugk gewesen vndt einen andern ort zu fuss nebenst den meisten meinen leuten gepassiret meine vorrichtung aber werde ich von Hollandt abschreiben an Ihr Z. M. — — Es ist kein einbilden vndt wen ich dier dazu die rechte Warheit sagen soll, so weiss ich nicht wass vnser grosser Herr thun wirdt, wan ehr erfahren, dass dass der König von Schweden dass Pohlen landt reumen müssen, wess wehgen die gefahr zurügk zu reisen durch die Schweden grosser vor mir fallen möchte als hieher.

Въ грамотѣ Эйленбурга къ царю заключалась благодарность курфюрста за предложенный царемъ дефензивный и оффензивный альянсъ противъ Швеціи, предложеніе посредничества и обѣщаніе сохранять строгій нейтралитетъ.

Въ началѣ августа Эйленбургъ прибылъ въ Митаву. Здѣсь онъ принятъ былъ съ большимъ почетомъ Нащокинымъ, которому и передалъ сущность своей миссіи. Она сводилась къ тремъ пунктамъ: къ тѣснѣйшему союзу и искренней дружбѣ съ московскимъ царемъ, посредничеству Бранденбурга въ русско-шведской войнѣ и къ взаимному съ царемъ заступничеству за „евангеликовъ“ въ Польшѣ [1]).

[1]) Проектъ перемирія шведовъ съ русскими, составленный Эйленбургомъ. Всего 14 puncta. 1) Es wollen Tz. M. vndt dero Kriegsvölcker alsofort nach aussantwartung dieses, aller feindtseeligkeit gegen die Stadt Riga sich enthalten, weiters feindtliches nichtes tentiren, vndt solches vff die negst aneinander kommende—monat erstrecken. 2) Hingegen will der Herr Graff de la Garde, auch alle seine unterhabende völcker, gegen das vor Riga stehende lager Tz. M. auch nichts feindliches solche—Monat durch tentiren. 3) Mitler Zeit wirdt der H. graff de la Garde an S. Kön. M. zu Schweden bericht abgehen lassen, wass in vndt nach dem verlauff der—Monaten von der interposition vnd gänzlicher hinlegung der Waaffen ins werck zurichten ihr belieben würde. 4) In den anderen Plätzen hier in Liefflandt wollen Tz. M. nach dem Schluss dieses Stillstandes in—Tagen alles feindtliches abgethan vndt den Stillstandt eben vff—Monat gerichtet wissen, welches der Herr Graff de la Garde an alle guarnisonen vndt durchs gantze landt publiciren vndt seiner seiten auch alles feindtliche einstellen solle. 5) In andere entlegene Plätze aber, als in Ingerman — vndt Finnlandt werden von dato dieses zur publicirung des Stillestandes vnd abstellung aller feindtligkeit—tage vffgenommen, welche auch nach ausslauff der — monaten von diesem dato vff so viel nachgestrecket werden sollen. 6) Zugleich mit eingehung dieses Stillstandes sollen alle vnd iede gefangene von beeden seiten die so wol in occasion, als in anderer zufälligkeit gefangen worden, lossgegeben vndt vff freyen fuss gestellet werden. Hier in dem lager vnd in der Stadt, so baldt diese conditiones unterschrieben vnd vollenzogen, jn anderen vnd entferneten örtern zum längsten in einer Monat Zeit nach diesem. 7) Auss der belägerten stadt Riga auch auss andern belägerten vnd berenneten Plätzen soll alsofort nach geschehener publication des Stillstandes die beschlossene Zeit über iederman frey vnd sicher ein vnd ausszuziehen haben. 8) Imgleichen soll allenthalben handel vnd wandel frey vndt vnbenommen seyn. 9) In

Изъ разговоровъ съ Нащокинымъ, котораго Эйленбургъ характеризуетъ какъ человѣка очень даровитаго, свѣдущаго, но дерзкаго, онъ убѣдился въ искреннемъ желаніи царя сблизиться съ Бранденбургомъ. Довѣріе царя къ курфюрсту безгранично; изъ расположенія къ курфюрсту онъ щадитъ и Курляндію [1]) (герцогиня курляндская была

wehrender Zeit aber soll kein theil weder heimblichen noch offentlichen einige neue werck zumachen, noch wass zum abbruch, mehr dann bisshero gegen einander gewercket worden, gereichen könne, weder heimblichen noch offentlichen zu wercken befuget seyn, noch sich vff einigerley art vnd weise vnterstehen. 10) Es sollen auch in solcher Zeit von keinem theile einige brieffe so an Bediente vndt Kriegs officirer als gemeine leuthe überschrieben, intercipiret oder vffgefangen, weniger vorenthalten vndt erbrochen werden. 11) Ein theil soll dem andern mitler Zeit keine officirer noch gemeine soldaten abwendig machen, einer des andern vnterhabende leuthe nicht vffwiegeln, die Unterthanen nicht zum abfall reizen vnd von schuldigem gehorsamb nicht verleiten. 12) Damit nun durch diesen Stillstandt anderweit eines oder des andern theiles feindt von einem vnd dem andern theil nicht beholffen werden möge, sollen beede theile auch aller assistentz sich gänzlichen enthalten, vnd da sie einen Stillstandt haben, entzwischen anderen nicht mit ihrer macht, volck, waffen vndt munition in einigerley gestalt dienen vnd behülfflichen seyn. 13) Zu fester vnd sicherer haltung des allen werden von Tz. M. zu geiseln — — in die stadt Riga, hingegen von dem H. Graff de la Garde — — in Tz. M. lager zu geiseln gegeben, die auch beederseits wie geisel vnd nicht wie gefangene gehalten werden sollen. 14) Wie nun Tz. M. auss Ihrer vollkommenheit dieses geschlossen, also hat es der H. graff de la Garde auss habender volkommener macht eingangen, — — alles treulichen vndt sonder gefehrde. Zu Uhrkundt sagedt diese Puncte vnterdessen von denen Tz. M. darzu deputirten vnd von H. Graff de la Garde vnterschrieben worden. So geschehen.

[1]) 12-го августа 1656 г. Эйленбургъ пишетъ курфюрсту объ отношеніяхъ Москвы къ Курляндіи. (Ср. Urk. VII, 18). Говоря о прибытіи въ Митаву Нащокина, онъ прибавляетъ: des Moscowiters anbringen soviel daran zu penetriren, möchte wol nurt vff der Versicherung beständiger freundtschafft, guten vernehmens bey denen so nahen feindtlichen actiones in denen Königl. M. zu Schweden angehörigen landen vndt dass sich S. Fürstl. Gn. keines weges wendig machen lassén möge, dann dass Er S. Z. M. wieder Schweden erhobene waffen justificirte bestehen... Es soll zwar dem einlauffenden bericht nach, S. Z. M. bereit vnfern von Riga seyn, vndt in des hiesigen Cantzlers Fölckersambs gutt, etwa 20 meilen von hier logiren.—Любопытно сопоставить съ этимъ извѣстіемъ письмо къ Эйленбургу Шуберта (Urk. 7, 18), заканчивающееся слѣдующими словами: das weill numehr die Muscowiter mit gantzer macht auff die Schweden loss gehen, so dass sie mit einer Armee bereits in Liefflandt bis Creutzburgk, 17 Meill von Riga avancieret, sich daselbst *gar freundtlich* gegen die Einwohner erzeigen, die veste örter in der Dina alle vorbey passiren undt recta auff Riga gehen, in Ingermanlandt aber wirdt des Kindes in der Wiegen nicht verschonet; so haben sie auch

сестрою Фридриха Вильгельма), миролюбію же шведовъ русскіе не вѣрили, въ виду чего продолжаютъ переговоры съ Даніей объ альянсѣ.

Нащокинъ сочувственно выслушалъ и все, что Эйленбургъ говорилъ о религіозной терпимости, указывая на вѣроисповѣдную терпимость своего государя въ Ингерманландіи и на преслѣдованія, какимъ со стороны шведовъ подвергались въ шведскихъ провинціяхъ православные. Религіозныя преслѣдованія не имѣютъ никакого смысла, прибавилъ онъ: какъ бы протестанты-шведы и поляки-католики ни преслѣдовали другъ друга, государи ихъ не измѣнятъ своей вѣрѣ. Эйленбургъ снова указалъ на своего государя, который въ Кенигсбергѣ отвелъ особое зданіе для православныхъ. Нащокинъ отвѣтилъ, что и въ московской столицѣ царь терпитъ разныя вѣроисповѣданія.

Очень много говорили о военныхъ событіяхъ. Нащокинъ выдвигалъ значеніе Риги для русскихъ. Два Дюнабурга не стоятъ этого города, заключилъ онъ свои слова. Отъ Мышецкаго Нащокинъ слышалъ, будто курфюрстъ посылалъ на помощь шведамъ въ Ригу нѣсколько тысячъ человѣкъ. Эйленбургъ поспѣшилъ отвергнуть это извѣстіе, какъ совершенно вымышленное недоброжелателями бранденбургско-русскаго сближенія. Въ договорѣ со шведами курфюрстъ настоялъ на введеніи §, въ силу котораго его—курфюрста—не могли обязать дѣйствовать противъ Москвы. Нащокинъ продолжалъ, однако, стоять на своемъ, приводя въ подтвержденіе словъ Мышецкаго и письмо шведскаго резидента въ Гамбургѣ. Онъ просилъ Эйленбурга добиться отъ курфюрста, чтобы тотъ не только не доставлялъ шведамъ войска, но не разрѣшалъ и вербовать среди своихъ подданныхъ людей для шведскаго правительства. Эйленбургъ съ своей стороны увѣрялъ Нащокина, что всѣ военныя приготовленія курфюрста имѣли въ виду „nurt Pohlen" [1]).

an der grossen Schwedischen Gesandtschafft Ihre Tyranney verüben wollen, in dem sie herren Bielkij vndt Herren Gen. Major von Essen iedwedern absonderlich gefänglich halten, vnndt gar vbell tractiren, die secretarij aber werden torquiret vmb aussage, was sie wieder Ihn geschrieben vndt vorgenommen haben. (4-го августа 1656).

[1]) Длинное донесеніе Эйленбурга отъ 18-го августа 1656 г. не вошло цѣликомъ въ изд. Urkunden, VII, 20, почему мы его и приводимъ по оригиналу въ Берл. архивѣ—какъ весьма интересный документъ, характеризующій какъ Нащокина,

Въ началѣ сентября въ Кенигсбергъ прибылъ новый гонецъ отъ царя, извѣстный своей дерзостью и настойчивостью—Григорій Богдановъ. Курфюрстъ съ негодованіемъ пишетъ Эйленбургу, какъ этотъ Богдановъ (Карповичъ) 5 сентября на аудіенціи позволялъ себѣ выходки одну болѣе дерзкую чѣмъ другую [1]). Такъ, пишетъ курфюрстъ, онъ потребовалъ, чтобы на аудіенціи мы не только оставались съ обнаженной головой, но и стояли и пр. Къ сожалѣнію, о дѣлѣ, о миссіи

такъ и великаго курфюрста-дипломата: E. Churf. Durchl. soll ich weiter gehorsambst berichten, was massen ich den 14 dieses frühe die visite dem Moscovitischen Gross Gesandten Nassczokin alhier gegeben, von ihme gar honorifice empfangen worden, undt in discurse mit ihme mich eingelassen, vor allem E. Churf. Durchl. gute intention bey dieser Gesandtschafft inculciret vndt unterschiedlichen wiederholet, wie sie nemblichen in recht fürstlicher vffrichtigkeit begierig, das alte bissherige vertrawen zwischen S. Z. M., E. Churf. Durchl. vndt beyderseits hochlöblichen vorfahren zu fester Sicherheit zu ernennen, auch biss vff Ihre Erben zu continuiren, dann, weiln die Evangelische (darunter benennet auch die grichischer Religion zugethan) von den Römisch Catholischen bisshero in der Crohn Pohlen gedrucket und verfolget, darüber von König Casimiro neulichen noch zu Reusch Lemberg und von denen bej ihme anwesenden senatoren offentliche gelübde gethan, in der gantzen Crohn Pohlen vndt allen angehörigen Landen keine Religion mehr als die römische zu dulden. vielmehr alle anders zu verfolgen undt ausszutilgen; es möchte Z. M. bej fürgebender Commission oder Pacification mit Pohlen, der Evangelischen mit fleiss wahrnehmen, damit dieselbe dennoch vnter Ihrer autoritet vndt sothaner bedingung vndt caution mögen beybehalten werden. Neben deme were E. Churf. D. noch wie vor undt als sie gegen Z. M. jüngst gewesenen Gesandten zu Königsberg Knes Daniel Ifiemowitz Mussiecki sich aussgelassen, zu dem officio mediationis zwischen Z. M. vndt Kon. M. zu Schweden erbötig, vndt in diesen dreyen Stücken bestünde gegenwertige Gesandtschafft. Hoffete, es werde Z. M. nicht entgegen seyn, erkündigte mich, wo dieselbe ietzo anzutreffen vndt wie zu Ihr sicher durchzukommen; streuete sonsten daneben eine und andere fragen, worauss er sich vndt seinen Zaaren zu meiner negotiation bedienliche impression machen könte, mit ein. — Meine hauptproposition an erwehnten drey stücken, beantwordtet er theils so fort directe, theils in discurs per obliquum. Bestunde seines ortes darauff, dass Er an Z. M. zuneigung mit E. Ch. D. das gute vernehmen vndt freundschafft zu continuiren nicht zweiffelte, denn sein Zaar zum frieden geneigt vndt frieden auch verträge gerne hielte. (Далѣе, см. Urkunden, VII, 20). Wegen der Religion erkennete er es vor eine löb=vndt christliche bemühung wolte desshalb gute erinnerung thun, vndt were in vorigen Zeiten mit König Gustavo Adolpho auch wol versehen worden, dass ihre Religion in Ingermanlandt vnturbiret bleiben solte, were aber nicht geschehen vndt käme solches auch bej iezigem Kriege billich in andtung (achtung?) vmb mehrer impression willen, erinnerte ich hiebey, wie dass nötig were, dass die Euangelische Potentaten umb sich vndt Ihre Religion zu conserviren einig seyn; die catholischen wolten fast zu mächtig werden, vndt dörfften bey mehrer emergirung andern ihnen nicht zugethanen wol beschwerlichen fallen; er Nassczokin beantwortet es; ob der König Casimirus vndt die Catholische in Pohlen die Evangelische zuvertreiben gesuchet hetten, so hetten sie selbst nun kaum in dem ihrigen einen ort, wo sie subsistiren könten. Es wehre Gottes vndt nicht der Menschen sache, der König von Schweden würde doch nicht catholisch, vndt der von Pohlen nicht Euangelisch werden. Hierauff ich hinzugethan, wie E. Churf. Durchl. die grichische Religion bey denen nacher Königsberg gefluchteten Reussen gerne duldete, auch zu ihrem Gottesdienst ein offentliches hauss verstattet. Er replicirete, dass Zar. M. auch in Stolitz selbsten eine vndt andere Religion duldete. О переговорахъ съ Даніиломъ Ефимовичемъ *Mussiecki*. Онъ его принялъ съ большою вѣжливостью. Онъ „nach beyderseits curialien, balde seinen discurs vom entsats der Stadt Riga angefangen, wie zwar E. Churf. Durchl bej Tzaar. M. freundtschafft suchete vndt fürgebe, dennoch aber voriezo etzliche tau sendt Mann zu hülffe den Schweden vndt entsatze der Stadt Riga geschicket hetten-Ich betheuerte dagegen, auch bey meinem höchsten, dass es nicht geschehen, auch nicht wol seyn könne, weiln E. Ch. D. mit Ihren völckern allen in Pohlen vndt im Lande nurt den vnentbehrlichen nötigen besatz, davon gar nichtes zuentrathen, gelassen. So were solches auch gantz meiner habenden commission zu wieder, E. Churf. D. hette auch per expressum bey der näheren vereinigung mit Schweden sich vorbedungen, wieder Tz. M. in keinerley wege zu assistiren.—Er Knes hingegen wolte fest darauff beharren vndt sustiniren, dass der Kön. Schw. Resident auss Hamburg solches selbst geschrieben, ohne wass sonst anderweit vor vergewisserungen einkämen, auch dass bereit in Ingermanlandt dero Völcker ankommen, habe aber jhme das contrarium behauptet vndt, wie es scheine, gleichwol vff andere gedancken gebracht. Von deme verfiel er wieder vff die abforderung der 1500 Mann, so E. Ch. Durchl. dero Kön. M. zu Schweden ex conventione zugeschicket, item vff fernere verweigerung der werbung, dass denen Schweden weder das werben in E. Churf. D. Landen, noch dero einigem Einsassen Kriegesdinste bey ihnen anzunehmen verstattet werden möge, deme ich denn, wie in Königsberg, bey denen mit ihme gehaltenen conferentien nach aussweiss der Protocollen begegnet, weiln Er eben vff selben Einwürffen bestunde, that hinzu, dass endtlich es wol so in avocatoria vnd Patente eingerichtet werden könte, dass beeder theile wegen die werbungen restringiret würden, es dörffte aber sonder effect seyn, weiln Menschen ie vndt allewege ihre fortun suchen, vndt im kriege offters mehr zu erwerben hoffen, als an dem Ihrigen, wenn sie mit der confiscation bedrauet werden, sie verlieren können, dreiseten offters wieder ihre eigene herren, dessen vnter vielen exempeln Herr Güldenstern ein Schwede vndt Ihrer mehr, wieder Schweden etc. Sonsten hette E. Ch. D. dieses vndt der 1500 Mann halber in seinem habenden Recreditiv sich zur gnug vndt versicherlicher erkläret. Knes replicirte nicht wieder diese instantz, sondern es verliessen sich gleichwol numehre die Schweden vff Churf. D. vndt dero Conjungirte Armee, womit sie wieder Polen avanciretten, vnterdessen ihre eigene Völcker wieder Moscau brauchen könten.

[1]) Ср. *Hedenström*, 85, I Beilage.

этого человѣка въ актахъ мало данныхъ, все вниманіе авторовъ реляцій направлено было на необычайно дерзкое поведеніе самого гонца. Несомнѣнно, что сущность его миссіи направлена была къ заключенію алліанса противъ Швеціи и др. враговъ царя, а затѣмъ онъ предлагалъ курфюрсту, какъ герцогу прусскому, московскій протекторатъ. „Государь нашъ такъ могуществененъ, что окажетъ курфюрсту защиту противъ всѣхъ враговъ его; царю нужна лишь гавань, гдѣ бы онъ могъ приступить къ постройкѣ флота".

Миссія Богданова произвела въ Кенигсбергѣ удручающее впечатлѣніе. Притязанія царя на Пруссію явились совершенною неожиданностью, и тѣмъ ужаснѣе показались они курфюрсту, что ему извѣстны были стремленія царя къ Балтійскому морю; если бы Алексѣю Михайловичу удалось взять Ригу и утвердиться затѣмъ въ Ливоніи—борьба съ нимъ была бы не по силамъ курфюрсту. Балтійскій доминатъ въ рукахъ „московитовъ"—ужаснѣйшій фантомъ для Европы. Курфюрстъ поспѣшилъ извѣстить голландскіе штаты о миссіи Богданова, искалъ ихъ помощи на случай вторженія русскихъ въ Пруссію [1]). Въ Голландіи раздѣляли безпокойства Бранденбурга относительно успѣховъ русскаго оружія въ войнѣ съ шведами, но рѣшительно отказывались отъ какихъ-либо „враждебныхъ демонстрацій" по адресу Москвы: торговые интересы стояли у голландцевъ на первомъ мѣстѣ [2]).

Эйленбургъ уѣхалъ 1-го сентября изъ Митавы, 5-го сентября онъ былъ въ лагерѣ царя подъ Ригою. Аудіенція его у царя состоялась 8-го сентября и онъ съ большимъ увлеченіемъ доноситъ о ней курфюрсту. Царь призналъ и нейтралитетъ курфюрста въ шведской войнѣ, и выразилъ желаніе заключить съ нимъ договоръ о вѣчной дружбѣ. О грубыхъ выходкахъ Григорія Богданова (das grobe Holz) Эйленбургъ уже донесъ нѣкоторымъ вліятельнымъ при царѣ лицамъ.

Въ „дневникѣ" Эйленбурга заключается детальное донесеніе о его аудіенціи и о послѣдовавшемъ за ней совѣщаніи съ царскими совѣтниками (13-го и 23-го сентября и 2-го октября), на которомъ Эйленбургу пришлось снова выяснить обстоятельства, при которыхъ государь его заключилъ съ Швеціей Кенигсбергскій трактатъ; самъ Эйленбургъ пользовался каждымъ представлявшимся случаемъ, чтобы походатайствовать въ пользу евангелической церкви въ покоренныхъ русскими земляхъ. Ему объявили, что царь не только не притѣсняетъ въ своемъ государствѣ иновѣрцевъ изъ христіанъ, но щадитъ и язычниковъ, поклоняющихся животнымъ и идоламъ. Эйленбургъ очень обстоятельно распространялся объ искреннемъ желаніи своего государя поддерживать съ царемъ и его наслѣдниками дружбу и любовь; курфюрстъ обѣщалъ не оказывать никакой помощи врагамъ царя, ни людьми, ни деньгами, ни провіантомъ; онъ надѣется, что и царь съ своей стороны дастъ ему такое же обѣщаніе [1]). Когда дѣло дошло до вопроса объ алліансѣ, русскіе настаивали на томъ, чтобы договоръ съ Бранденбургомъ былъ и дефензивный и оффензивный, на что, однако, Эйленбургъ не имѣлъ полномочія отъ курфюрста. На конференціяхъ съ царскими совѣтниками происходили продолжительные дебаты изъ-за нежеланія Эйленбурга присягнуть на вѣрность договора; онъ соглашался на это не иначе, какъ если и русскіе крестнымъ цѣлованіемъ подтвердятъ его. Любопытны пренія, происходившія по вопросу о земляхъ, которыми курфюрстъ владѣлъ, въ ленной зависимости отъ Польши, отъ Имперіи. Русскіе никакъ не могли взять въ толкъ, что такое ленъ; потребовалось не мало труда,

---

[1]) Urk. u. Akten, VII, 70—75.

[2]) Weiman an den Kurfürsten, Haag, 3 sept. 1656:... die Waffen aufs eifrigst zur Hand zu nehmen, den Russen entgegenzugehen und also unitis viribus dran zu sein, dass eine solche barbarische Nation in ihrem wüsten Fürhaben zurückgehalten und behindert werden möchte, ganz Europam zu überschwimmen. *Wir zeigten dabei des Czaren Ambition und Kräfte, die Schwachheit und Division der umliegenden Potentaten, die Ruine ihrer Commercien und was der muscowitische Abgesandte bei E. Ch. D. abgeben und begehren dürfen; ersucheten dahero den Staat um Rath und That... Urk. VII, 75—76...... Голландцы: so lang sie aber nicht von den Muscowiter wirklich angegriffen würden, so verhoffeten sie, würden sie E. Ch. D. auch nicht begehren, in Betracht dass ihnen gar zu grosser Nachtheil daraus erwachsen könnte, wenn sie ohne Noth eine solche Nation irritiren und Ursache geben möchten, dass der Czar auf ihrer kaufleute güter, welche viel millionen betrügen, die Hände schlüge.

[1]) Nichts desto weniger hette Churf. D. Ihre der Tzaar. M. freundtschafft vorbehalten, wolte auch darin continuiren vnd dieselbe uff ihre Nachkommen bringen, dahero keinem Ihrer Tz. M. Feinden, wer der auch sey, assistiren, in einigerley gestalt mit volck, munition, proviant, geldt, zuschub thun, vielmehr, so viel an Churff. D. ist, alles feindtliches von Tz. M. landen helffen abwenden, vndt versichert sich hingegen von Tz. M. dergleichen massen denn Ch. D. solcher meinung zu handeln, zu schliessen vndt richtig zumachen, ihne mit einem volkommenen gewaltbrieff gemächtiget, so die Herren deputirte originaliter auss producirtem brieffe sehen könten.

говоритъ Эйленбургъ, чтобы выяснить имъ сущность ленныхъ отношеній. Горячо дебатировался вопросъ и о посредничествѣ Бранденбурга въ шведско-русской войнѣ. Обнаружилось, что иниціаторомъ этого посредничества являлся самъ Карлъ X, не знавшій, какъ онъ заявилъ на личномъ свиданіи съ курфюрстомъ, за собою никакой вины по отношенію къ русскимъ и готовый дать имъ возможное удовлетвореніе [1]) На это царскіе уполномоченные отвѣтили, что король съ самаго вступленія своего на престолъ обнаруживалъ враждебное отношеніе къ Россіи, умалялъ царскій титулъ, нарушалъ старые договоры, вторгался въ земли, уже занятыя русскими, силою склонялъ на свою сторону населеніе завоеванныхъ русскими городовъ и мѣстечекъ, принималъ подъ свое покровительство бѣглецовъ, препятствовалъ успѣшному движенію московскихъ войскъ противъ поляковъ, возбуждалъ противъ царя его подданныхъ, поощрялъ оскорбительные отзывы о русскихъ своихъ генераловъ, изъ которыхъ одинъ осмѣлился даже назвать царя „москалемъ“ и т. д. [2]).

---

[1]) ....hette der König von Schweden betheuren wollen, er wüste von keiner offens, womit Er Tz. M. zu nahe gangen were, sollte aber wass können praetendiret werden, were er bereit, Tz. M. billiche satisfaction abzustatten, wie er denn Churf. D. in die hände stellen wolte solchen handel zu unternehmen.

[2]) Wegen der interposition erklärete Tz. M. dahin, wenn der König von Schweden selbst an Tz. M. darumb schriebe, oder an Churf. D. geschrieben vndt darumb gebeten hette, würden alsdann Tz. M. darauff sicher klären können. Der König von Schweden hette viel wieder ihre Pacta baldt von angetretener Regierung an gehandelt. *Legatus.* Churf. D. möchten wol die beschwerde wieder Schweden wissen. *Deput.* Es wehren dieselbe dem Könige selbsten zugeschrieben, worauff Er nichtes einzuwenden gewust, als dass er alles verleugnet. *Legatus.* Man könte nichts wissen wie hierunter des Königes Räthe möchten gehandelt haben, ob alles dem Könige fürbracht worden, Churf. D. aber, wenn sie die beschwerde wüste, würde es ihm selbsten vorhalten. *Deput.* Der König hette Tz. M. den Titul entzogen, vndt anders mehr wieder die ewige verträge gehandelt. — Wen Ch. D. zugleich mit Tz. M. wieder die Schweden weren, würde Churf. D. leicht derselben in Preussen ihr Meister. *Legatus.* Ch. D. hette solches zuvorhin wissen müssen, aber es ist derselben ein gar anders von Tz. M. hinterbracht worden, nnmehr sey die sache nicht mehr in solchem stande zwischen Churf. D. vndt den Schweden. *Deput.* Wenn es der König wirdt weiter suchen lassen, vndt zur satisfaction sich erklären, würde es Tz. M. nicht ausschlagen. Sie were aber über die massen sehr offendiret vom Könige in Schweden, derselbe hette landt vndt leuthe sich angemaasset, so Tz. M. gebühreten vndt zuwieder deme, wass zu der zeit als Kittelman bey der Wilde gewesen, Tz. M. vndt die Schweden gewisser grenzen halben an denen von beyden theilen occupirten örtern vnter einander uffgenommen,

28-го сентября Эйленбургъ узналъ, что царь собственной подписью рѣшилъ скрѣпить договоръ съ курфюрстомъ, чего онъ раньше никогда не дѣлалъ; а подпись царя болѣе вѣское подтвержденіе, чѣмъ крестное цѣлованіе нѣсколькихъ бояръ. За этимъ и Эйленбургъ при-

---

gehandelt, da nemblichen die Wylie eigentlichen benennet worden. Der König aber hette sich daselbst eines vnd das anders zueignen wollen, die leuthe so nicht gutwillig sich ihm vntergeben, mit Krieg angegriffen, denen die Tz. M. schon treu undt haldt zu seyn schweren wollen, inhibition gethan, der Tz. M. aussgerissene flüchtige vnterthanen auff vndt in schutz genommen; bis an Byrzen gangen; Tzaar. M. progresse in viele wege verhindert; dass Er Druy, Brotzlaw vndt Duneburg, so Tz. M. den Pohlen abgenommen, auch sich angemaasset vndt besetzet. Dass den Wildnern, Kannern vndt andern er schutz wieder Tz. M. vnd restitution ihrer gütter angeboten, auch alles wass Tz. M. durch krieg eingenommen an die Crohn wieder zubringen sich versprochen. Dass er einige völcker, die in Tz. M. treu vndt pflichten seyn, abspannig gemachet. Dass Er Tz. M. titul viel entzogen, hingegen sich mehr titel, als der vorige König vnd Königin arrogiret. Dass graf Magnus gar verächtlich von Tz. M. geschrieben, dieselbe ***Moskal*** in seinem Schreiben genennet, vndt wass der ursachen mehr wehren. Интересно сопоставить съ приведенными документами слѣдующее письмо Эйленбурга Делагарди отъ 20-го сентября 1656 г. и отвѣтъ на него Эйленбурга отъ 5-го октября того же года. 1-е: ...Wie nun E. Exc. zu Ihrer erhaltenen glücklichen abfertigung ich hertzlich congratulire, also ist numehr gnugsamb kundt vndt offenbar, welcher gestalt höchstgedacht Ihr K. M., so wol durch dero abgesandten vndt erfolgete unterschiedliche aussführliche schreiben, als auch durch die mir jüngstertheilete und Ihr Tz. M. durch Ihr Fürstl Hoheit zu Churlandt insinuirte vollmacht, Ihr eusserst haben angelegen seyn lassen, nicht allein den ewigen Friedens vertrag mit Ihr Tz. M. wo immer müglich ferner zuerhalten vndt zu dem ende allen Misshelligkeiten durch billige mittel vndt wege abzuhalten, sondern auch sich mit Ihr Tz. M. zu ihrer beyden mehrer Sicherheit näher vndt fäster zuverbinden. Dass aber Hochg. Tz. M. solches ewigen Frieden vertrages vndt aller wolmeinendlich gethanen vorschläge vngeachtet, lieber zu den waffen greiffen, Ihr K. M. landt vndt leuthe mit fewer vndt scherdt überziehen wollen, solches wirdt dem gerechten vndt höchsten Richter anheim gestelt. ...Ich meines ortes erkläre mich hiemit gleicher gestalt nicht vngeneigt zu seyn, die gefangenen alsofort ausszuwechseln auch einen stillstandt der Waffen einzugehen, dafern nur derselbe auff billige art vndt weise getroffen, auch auffrichtig vndt vnverbrüchlich vom gegentheil gehalten werden möchte. 2-ое. Weiln meiner verrichtung nicht das geringste theil gewesen umb eine interposition zwischen Tz. M. vndt K. M. zu Schweden mich zu bemühen vndt nach andern guten verrichtungen ich endtlichen so viel erhalten, dass wegen Tz. M. dero Rähte sich aussgelassen, Tz. M. dörffte wol vmb Christl. blutes zu verschonen, es geschehen lassen, dass Churf. D. in Gottes nahmen die interposition anstellen möchte: als habe ich mich noch weiter bearbeitet, angemercket, dass zu glücklicher interposition nicht mehrers militiren könte, denn so vor mehrer verbitterung der gemüther, ein anstandt der waffen gemachet vndt zum Anfang die gefangenen gegen einander aussgewechselt werden mögen. Demnach denn auch Tz.

сягою подтвердилъ договоръ, заключенный между курфюрстомъ и царемъ уже 22-го—24-го сентября [1]).

Основные пять пунктовъ рижскаго договора были: 1) курфюрстъ обѣщаетъ за себя и своихъ наслѣдниковъ никогда не вступать въ шведско-русскую войну сторонникомъ Швеціи, не поддерживать послѣдней ни войскомъ, ни деньгами; 2) не помогать и Польшѣ или другимъ сосѣднимъ государствамъ, если послѣднія въ войнѣ съ Россіей; 3) царь обязывается и съ своей стороны, за себя и своихъ наслѣдниковъ, не наносить никакого ущерба своими войсками землямъ и людямъ курфюрста и его наслѣдниковъ и 4) не помогать врагамъ курфюрста; 5) между обоими государствами установляется свободная, безпрепятственная торговля.

Г. Форстенъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

M. hiezu nicht vngeneigt vermercket, habe ich mit Tz. M. verstattung dieses an E. Exc. dinstlichen berichten sollen, des versehens, wie auss befehl vnd guter intention Churf. D. ich dieses so erspriesslichen werckes ein guten anfang gemachet, E. Exc. werden gerne in einen anstandt der waffen willigen vndt Ch. D. so wie beedes die Tz. M. als K. M. zu Schweden sich erkläret, die ehre geben dass Ch. D. die interposition ins werck richte. Делагарди курфюрсту Бранденбургскому. 21-го октября: Nun wehre insonderheit bey itziger conjuncture der zeitten vnd des allgemeinen Interesse wegen woll zue wündschen, daś man ie ehe ie lieber in den praeliminaribus einen anfang machen könte, zuemahlen dadurch bey den Pohlen nicht eine geringe jalousie könte erwecket, der Grossfürst den schluss mit den Littawern zue praecipitiren abgehalten vnd dessen fernere Intention sondiret werden.

[1]) Договоръ этотъ напечатанъ у Мартенса. V; у Мёрнера—выдержки.